

УДК 94:37.07(571.5)«1914/1918»

Изменение условий функционирования мясного потребительского рынка в Иркутском генерал-губернаторстве в годы Первой мировой войны

О.М. Долидович

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный 79, Красноярск, Россия
dolidovich@mail.ru

Статья поступила 19.04.2018, принята 24.05.2018

В статье рассматриваются причины изменения условий функционирования мясного потребительского рынка в Иркутском генерал-губернаторстве в годы Первой мировой войны. Показано, что правительством изначально не был разработан план снабжения мясом армии и гражданского населения, включавший меры по рациональному использованию мясных запасов и поддержке скотоводства. Крестьяне сокращали поголовье скота из-за дефицита рабочих рук и нехватки кормов, развернулась широкая спекуляция оптовиков-скупщиков, повышенный спрос на мясо предъявляло население городов. К концу 1916 г. произошло значительное уменьшение поголовья скота, начался дефицит мяса в тылу и на фронте. В Иркутском генерал-губернаторстве скотоводство являлось одним из основных занятий инородческого и русского крестьянского населения, однако для местного мясного рынка были характерны несбалансированность и региональные диспропорции. Инородцы потребляли преимущественно мясную и молочную пищу и практически не занимались товарным животноводством. В уездах, населенных переселенцами из западных областей страны, потребление росло быстрее, чем наращивание производства: развитие промышленности, укрупнение городов заметно увеличили спрос на продукты скотоводства. Много мяса требовалось для золотых приисков. Товарное мясо было сосредоточено в руках крупных оптовиков, которые ввозили его из Монголии и Западной Сибири. В годы войны на изменение конъюнктуры мясного рынка в регионе оказали влияние два наиболее серьезных фактора – начало работы Монгольской экспедиции и введение твердых цен. В результате деятельности экспедиции запасы торгового скота были быстро исчерпаны, а на монгольском рынке, в сибирском и дальневосточном регионах создавали конкуренцию друг другу и взвинчивали цены представители различных городов, общественных организаций, спекулянты. Введение твердых цен, которые были значительно выше рыночных, существовавших в Сибири, повлекло массовый вывоз скота и мяса в европейскую часть страны.

Ключевые слова: Иркутское генерал-губернаторство; «мясной кризис»; Первая мировая война; потребительский рынок; продовольственный вопрос; спекуляция; твердые цены.

Change in the conditions of the meat consumer market in the Irkutsk Governorate General in the years of the First World War

O.M. Dolidovich

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia
dolidovich@mail.ru

Received 19.04.2018, accepted 24.05.2018

The article examines the reasons for changing the conditions of the meat consumer market functioning in the Irkutsk Governorate General during the First World War. It is shown that the government initially did not develop a plan for supplying meat to the army and the civilian population, which included measures for the rational use of meat reserves and the support of cattle breeding. Peasants reduced livestock due to shortage of labor and shortages of fodder, wide speculation of wholesalers-buyers, increased demand for meat from the population of cities. By the end of 1916 there was a significant decrease in the number of livestock, a shortage of meat began in the rear and at the front. In the Irkutsk

Governorate, cattle breeding was one of the main occupations of the foreign and Russian peasant population, but imbalances and regional disproportions were characteristic of the local meat market. Foreigners consumed mainly meat and dairy food and practically did not engage in commercial livestock production. In the uyezds with the settlers from the western regions of the country, consumption grew faster than the increase in production: the development of industry, the consolidation of cities markedly increased the demand for cattle products. A lot of meat was required for gold mines. The meat was concentrated in the hands of large wholesalers who imported it from Mongolia and Western Siberia. During the war years, the two most important factors influenced the change in the meat market in the region: the beginning of the work of the Mongolian expedition and the introduction of firm prices. As a result of the activities of the expedition, stocks of commercial cattle were quickly exhausted, and on the Mongolian market, in the Siberian and Far Eastern regions, representatives of various cities, public organizations, speculators created competition for each other and inflated prices. The introduction of solid prices, which were significantly higher than the market prices that existed in Siberia, led to the massive export of livestock and meat to the European part of the country.

Keywords: Irkutsk Governorate General; "meat" crisis; First World War; consumer market; food issue; speculation; fixed prices.

Введение

В годы Первой мировой войны в системе продовольственного обеспечения населения под влиянием целого ряда политических и экономических факторов происходили серьезные изменения. Дороговизна и недостатков продуктов питания обнаружилось вскоре после начала военных действий, значительно усилились к 1917 г. и стали причиной массовых беспорядков и выступлений. Изучение трансформации местных потребительских рынков дает ключ к пониманию того, почему способность властей обеспечить доступность продуктов питания для населения неуклонно снижалась.

Проблема нехватки продовольствия коснулась не только жителей промышленных центров, но и тыловых регионов. В Восточной Сибири одним из основных продуктов питания, ранее доступным всем социальным слоям, было мясо. Его исчезновение из продажи и резкое увеличение стоимости вызвали рост недовольства и возмущение людей.

Вопрос о продовольственном обеспечении населения Сибири относится к числу малоисследованных. В советский период историки утверждали, что в военный период эта аграрная окраина была вполне благополучным регионом, здесь происходили увеличение запашки и рост животноводства, в отличие от территорий европейской части страны: «В 1916 и в начале 1917 г. на железнодорожных станциях Сибири скопились излишки хлеба, мяса, масла и других продуктов, в которых остро нуждалось население центральных промышленных городов» [1, с. 438].

В наши дни интерес к теме возрос, исследовательская работа оживилась. Внимание специалистов привлекает тема государственных заготовок для армии в Сибири [2–4 и др.], регулирующая деятельность городских самоуправлений в сфере продовольственного снабжения [5; 6 и др.]. Работы о региональных особенностях потребительских кризисов («мясного», «хлебного», топливного и др.) пока еще крайне немногочисленны.

Вопрос об изменениях на мясном потребительском рынке также не получил разработки, хотя его отдельные аспекты нашли отражение в историографии. Так, серьезный анализ статистических источников о поголовье скота в Сибири в предвоенный и военный периоды осуществили В.М. Рынков и В.А. Ильиных. Они показали, что данные Центрального статистического комитета и сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. не отражают действительной картины состояния животноводства, для них характерны завышенные и недостоверные сведения о реальном поголовье: «Точного ответа на вопрос о динамике развития животноводства в регионе в годы Первой мировой войны мы дать не можем» [7, с. 130].

Также в своих работах В.М. Рынков убедительно доказал, что широко распространенный с советских времен тезис об успешном развитии сельского хозяйства в сибирском регионе несостоятелен: «Рост аграрной экономики Сибири в годы Первой мировой войны, как он рисуется из известных статистических источников, едва ли можно признать достоверным. Вероятное всего, прирост производства был очень скромным, а

возможно, происходило и некоторое падение» [8, с. 47].

Тот факт, что обеспеченность скотом жителей Западной и Восточной Сибири существенно различалась, подчеркнул М.В. Оськин: «По количеству скота на душу населения Сибирь занимала первое место в России, что позволяло вывозить мясо в европейскую часть. Так, в 1917 г. в Европейской России на 100 крестьян приходилось 17 коров, а в Сибири — 384. Но это — Западная Сибирь (Томская и Тобольская губернии), а вот Юго-Западная часть Забайкалья, Иркутская губерния, Приамурье — не обеспечены собственным скотом» [9, с. 170]. Ему также принадлежат статьи о деятельности Монгольской экспедиции, заготовках мяса и рыбы для снабжения фронта в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке [10; 11].

Настоящее исследование базируется на материалах Российского государственного исторического архива (РГИА) и государственного архива Иркутской области (ГАИО). В первом сосредоточена делопроизводственная документация отдела заготовок продовольствия и фуража для действующей армии Министерства земледелия (фонд 455) и особого совещания для обсуждения и объединения по продовольственному делу Министерства земледелия (фонд 457), во втором — документация канцелярии иркутского генерал-губернатора (фонд 25). В них представлены доклады губернаторов с мест о ситуации с продовольствием, их переписка с Министерством земледелия и уполномоченными о заготовке мяса для армии и населения, протоколы межрегиональных совещаний губернаторов, материалы о деятельности Монгольской экспедиции, о ценах на скот, снабжении мясом населения городов и др.

Общие условия заготовки мяса для армии в годы войны. После начала военных действий снабжение армии продовольствием обеспечивало главное управление землеустройства и земледелия (в октябре 1915 г. преобразовано в Министерство земледелия). Однако, как только управление приступило к закупочным операциям, повсеместно началась спекуляция, произошел быстрый рост цен, последовали несогласованные распоряжения военных начальников округов о

запрете вывоза и реквизициях, с самостоятельными торговыми операциями на рынок вышли городские и земские самоуправления. Все это неблагоприятно отразилось на снабжении гражданского населения, возникла необходимость в более широком экономическом регулировании.

В августе 1915 г. вышел закон о создании особых совещаний по обороне, перевозкам, топливу и продовольственному делу. На первом заседании особого совещания 31 августа 1915 г. в его структуре были образованы три комиссии — по снабжению армии, флота и населения хлебом и фуражом (возглавил Г.В. Глинка), мясом, маслом и сеном (С.Н. Ленин), борьбе с дороговизной (Н.Н. Покровский).

К осуществлению мясных операций приступили в спешке, без какого бы то ни было плана: «Вспыхнувший международный пожар разрастался с невероятной силой и быстротой, и возможная продолжительность его определялась тогда лишь месяцами. В связи с этим и мясные заготовки торопились начать возможно скорее, опасаясь, что промедление может создать на фронте продовольственные затруднения» [12, с. 5]. Подготовительная работа (определение районов заготовок, создание убойных пунктов, формирование штата служащих и др.) также велась в срочном порядке.

Главоуполномоченному С.Н. Ленину на местах подчинялись уполномоченные Министерства земледелия, права и обязанности которых определялись весьма слабо разработанной инструкцией. Мясо приобретали у торговцев-посредников, скупавших скот у основных производителей — крестьян. Предельная цена утверждалась Министерством земледелия.

Накануне войны, в 1913 г., жители Российской империи потребляли около 121,5 млн пудов мяса (в европейской части страны — 98 млн, в азиатской — 15 млн, на Кавказе — 8,5 млн пудов). Большая часть потребляемого (58 %) приходилась на горожан. Во время войны спрос на мясо значительно вырос за счет довольствия армии, военных лазаретов, беженцев и т. д. В течение первых 18 месяцев войны на мясо было забито свыше 10 млн голов скота (т. е. 20 % от его коли-

чества в империи, 30 % – в европейской части страны) [13, с. 90].

Вплоть до осени 1915 г. потребность в мясе в значительной части удовлетворялась за счет скота из оккупированных территорий. При отступлении армия забирала с собой реквизируемый и отданный добровольно скот. К 1 сентября 1915 г. в распоряжении местных властей и интендантов фронта насчитывалось до 800 тыс. голов крупного рогатого скота и примерно столько же свиней и овец. Из-за отсутствия кормов и персонала по уходу начался массовый падеж. Было принято решение разместить стада на пастбищах Витебской, Псковской, Смоленской, Могилевской, Минской губерний. В тылу армии организовывали пункты заготовки солонины и сала. Главное интендантство выдало Министерству земледелия наряд на заготовку до 2 млн пудов солонины до начала 1915 г. Кроме того, значительную часть мяса отправляли в столицы, где существовал высокий спрос. Так, из района Петроградско-Варшавской железной дороги в Петроград ежедневно отправляли до 40 вагонов скота [14, л. 6–8].

Запасы эвакуируемого скота быстро истощались, а размеры армии росли за счет новых мобилизаций. Весной 1915 г. интендантство потребовало от Министерства земледелия увеличить наряды на мясо. Единственным способом расширить объемы заготовок уполномоченные считали повышение цен. Однако это послужило толчком к началу широкой спекуляции торговцев-оптовиков: «Началась передержка закупленного скота в ожидании дальнейшего повышения цен, а с другой стороны, перестали считаться с существующей ценой и при покупках, переплачивая за счет будущего повышения. Ажиотаж начался среди контрагентов уполномоченных, а вскоре передался более мелким промышленникам, а через них комиссионерам, от которых перешел к продавцам» [12, с. 14].

Для обеспечения армии мясом Главное интендантское управление выдало Министерству земледелия наряд на заготовку в течение 1916 г. 40 млн пудов (т. е. около 4 млн голов). Уполномоченные заявили, что не смогут обеспечивать необходимые объемы закупок, даже не смотря на частое повы-

шение закупочных цен. В результате с мая 1916 г. необходимое количество скота для армии Министерство земледелия распределяло на каждую губернию, отчуждение скота происходило по твердым ценам, которые устанавливались «как на пуд живого веса, так и на пуд битого мяса» [15, с. 144–152]. Кроме того, министр земледелия А.Н. Наумов решил передать заготовку мяса губернским и уездным земствам, которые и занимались его непосредственной закупкой у населения, минуя перекупщиков. При принятии дела заготовки земства потребовали также предоставления им права запрета вывоза и реквизиций. Земства передавали скот уполномоченным министерства, которые затем отправляли его на фронт или в убойно-засолочные пункты. В регионах, где не было земств, закупкой скота по-прежнему занимались уполномоченные (чаще всего местные губернаторы).

Потребности фронта в мясе до октября 1916 г. земства смогли удовлетворить в полной мере. Однако во многом это было также результатом сокращения поголовья в хозяйствах крестьян, которые стремились продать наличный скот из-за недостатка рабочих рук, боязни реквизиций. Уже в предыдущую заготовительную операцию закупаемый скот зачастую был малой упитанности и даже истощенным, в 1916 г. на мясо шли телята, стельные и дойные коровы.

Правительство видело выход в сокращении потребления мяса. Летом 1916 г. был уменьшен мясной паек на фронте, принят так называемый «закон о мясопустных днях». В течение четырех дней в неделю (вторник, среду, четверг и пятницу) запрещалась продажа мяса и изделий из него (консервов, колбас и пр.) во всех торговых заведениях, рынках, базарах, ресторанах, буфетах, столовых, харчевнях и т.п. Целью закона было сокращение потребления мяса населением, однако фактически он вылился в ограничение времени убоя скота и продажи мяса, его применение вызвало множество трудностей и резко негативное отношение населения [16, с. 552].

В ноябре 1916 г. было решено повысить твердые закупочные цены на мясо еще на 25 %. Не смотря на эту меру, заготовки шли тяжело. Причины – падение курса рубля,

высокий спрос на мясо на городских и сельских рынках. Оптовики закупали скот на местных рынках по ценам, намного превышавшим твердые, особенно в районах слабого развития скотоводства. Сдавать скот земствам оказалось делом убыточным, они были вынуждены прибегать к реквизициям, что вызывало сильное недовольство.

На 1917 г. была намечена заготовка 42 млн пудов мяса для фронта. Еще примерно столько же ежегодно требовалось для внутренних воинских частей, рабочих оборонных предприятий, военнопленных, учреждений Красного креста, Земского союза, Союза городов, Москвы и Петрограда. Потребление мяса населением тыловых сел и городов правительство не учитывало, считалось, что свои потребности оно удовлетворяет в основном за счет мелкого скота – овец и свиней [12, с. 23].

Специфика скотоводства и спроса на мясо в Иркутском генерал-губернаторстве в начале XX в. Иркутское генерал-губернаторство представляло собой неоднородный в социально-экономическом отношении регион с совершенно различными природно-климатическими условиями, обеспеченностью природными ресурсами, освоенностью территории и плотностью населения, интенсивностью хозяйственной деятельности. На огромной площади в 6 897 000,1 кв. верст в январе 1915 г. проживало 3,27 млн чел. В Якутской области (занимавшей 48,7 % площади) проживало лишь 10,2 % общей численности населения генерал-губернаторства, в Енисейской губернии (32,4 % площади) – 35 % населения, в Иркутской губернии (11 %) – 25,1 %, в Забайкальской области (7,9 %) – 29,7 %.

Таблица 1

Площадь и население Иркутского генерал-губернаторства (январь 1915 г.)

Территории, входившие в состав Иркутского генерал-губернаторства	Площадь, кв. верст	Отношение к общей площади генерал-губернаторства, %	Население, тыс. чел.			Отношение к общей численности населения генерал-губернаторства, %
			в городах	В уездах	всего	
Якутская область	3 357 556,3	48,7	15,5	317,1	332,6	10,2
Енисейская губерния	2 233 929,5	32,4	152,2	991,7	1 143,9	35,0
Иркутская губерния	763 175,2	11,0	156,2	665,6	821,8	25,1
Забайкальская область	542 339,1	7,9	147,6	824,1	971,7	29,7
Итого	6 897 000,1	100	471,5	2 798,5	3 270	100

Источник: [17, с. 22–23, 53–55].

Значительную часть населения составляли инородцы, на юге – буряты, хакасы, тунгусы, тофалары (карагасы), на севере – якуты, эвенки, юкагиры и др. Их численность и процентное отношение к русскому населению возрастали с запада на восток и с юга на север. Южные кочевые и оседлые инородцы держали лошадей, крупный рогатый скот, овец, коз. В начале XX в. их скотоводство приобретало товарный характер, сокращалось табунное коневодство и поголовье коз, увеличивался удельный вес крупного рогатого скота и овец. На север-

ных территориях коренные народы Сибири разводили оленей.

Перед Первой мировой войной продолжалось русское переселение в регион, усилившееся после столыпинской реформы. В основном крестьяне селились вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали. Их основными занятиями было земледелие и скотоводство. Из-за сурового климата, недостаточной освоенности региона, слабой техники земледелия не все губернии обеспечивали себя даже кормовыми хлебами (овес, рожь) и ввозили продовольственные (пшеницу) из Западной Сибири. Основными

хлебопроизводящими районами были Канский и Минусинский уезды Енисейской губернии, Иркутский и Нижнеудинский уезды Иркутской губернии, Верхнеудинский, Нерчинский и Читинский уезды Забайкалья. Более или менее значительный избыток пшеницы для вывоза имелся лишь в Енисейской губернии. Северные территории (Киренский уезд Иркутской губернии, Енисейский уезд Енисейской губернии, Верхоянский и Колымский округа Якутской области) хлеб практически не производили.

В условиях крестьянского хозяйства масштабы скотоводства определялись заготовками сена и соломы. При расширении распашки увеличивались и кормовые ресурсы за счет гуменных отходов. По этой причине животноводство было развито в тех же районах, что и хлебопашество.

В Енисейской губернии наиболее богатым скотом был Минусинский уезд из-за благоприятного климата, обилия степей и пахотных земель. Содержание скота не требовало больших затрат, большую часть года он содержался на выгоне, и лишь в зимнее время — на подворье. Скот не отличался высокой породистостью, специальной работы по улучшению качественного состояния поголовья никто не вел. Минусинский скот шел на снабжение северных уездов губернии и населения золотых приисков [18].

На обширных степных пастбищах Забайкалья крестьяне и казаки занимались табунным скотоводством. Животных круглый год содержали на подножном корме, солома и сено заготавливались только для коров и рабочих лошадей. Дефицит кормовой базы существенно ограничивал развитие скотоводства: «Имея в области существенное значение для народного хозяйства, скотоводство и коневодство может быть доходным предприятием только при условии улучшения местных пород хорошими производителями, ведения правильного ухода за скотом и увеличения кормовых средств, так как в таковых в Забайкалье ощущается недостаток» [19, с. 40]. На местное мясо существовал высокий спрос в соседних регионах — Иркутской губернии, Амурской и Приморской областях.

Иркутская губерния не обеспечивала себя мясом. С конца XIX в. местные скотопро-

мышленники закупали большое количество скота в Забайкалье, Западной Сибири и Монголии: «Главным местом закупа скота считается Монголия, откуда ежегодно пригоняются тысячи голов; но много скота покупается и за Байкалом. Через Монголию же приходит иногда скот и из Бийского округа. Часть скота идет от бурят Балаганского и Иркутского округа <...> Живой скот пригоняется в Иркутск летом и в начале осени; с наступлением зимы начинается подвоз битого скота в тушах» [20, с. 7]. Крупными потребителями мяса были Иркутск, близлежащие уезды, работники золотодобывающих районов.

В Якутской области значительную часть населения составляли инородцы (до 93 %). Многие из них находились на стадии перехода от кочевого скотоводства к земледелию, но еще не обладали достаточными знаниями и средствами для этого. У русского населения скот зимой содержался впроголодь, а потому был малорослым, овцеводство и свиноводство находились в зачаточном состоянии [21, с. 44].

Вплоть до начала Первой мировой войны губернские и городские власти не вели точного учета, сколько мяса и какого качества потребляло население малых городов, откуда получало его. Также не считали скот, который крестьяне забивали самостоятельно на своих подворьях без какого-либо ветеринарного контроля.

Изменения на региональном мясном рынке в годы войны. Вследствие нарастающего истощения скотоводства в европейской части России происходило наращивание заготовок за Уралом: «Стало окончательно ясно, что война затягивается на неопределенный срок. Поэтому в целях сохранения отечественного скотоводства Главное управление землеустройства и земледелия <...> организовало, на основании постановления Совета Министров, несколько специальных экспедиций на окраины империи и в нейтральные страны Востока. Тем самым русское правительство подключило к делу снабжения воюющей страны Сибирь, Туркестан, Семиречье, Персию, Монголию, Маньчжурию (Северный Китай) и даже Австралию» [11, с. 37].

Наиболее крупной стала Монгольская экспедиция, созданная в июне 1915 г. под руководством полковника П.К. Козлова. В июле 1915 г. была установлена предельная такса (для Иркутской губернии 5 р. за пуд мороженого мяса, для Забайкальской области — 4 р. 50 коп.), по которой экспедиция начала заготовки. В результате мясо, которое прежде шло в Иркутское генерал-губернаторство из Западной Сибири, торговцы стали отправлять в европейскую часть страны, где цены были значительно выше. Местное мясо и то, которое получали ежегодно из Монголии, забайкальские скотопромышленники и наехавшие из Благовещенска и Владивостока большими партиями переправляли на восток, в Приамурское генерал-губернаторство, где такса не была введена. К тому же, большой спрос на мясо в Приамурье был обусловлен открытием консервного завода во Владивостоке, сокращением поступления скота из южных портов Китая из-за того, что русские ввели на границе обязательное требование противочумных прививок [22, л.18–22].

Во второй половине 1915 г. широко развернулась спекуляция. Войска Читинского гарнизона приступили к закупке мяса на местных рынках, причем по цене 7 р. за пуд. Монгольская экспедиция вывозила мясо из Забайкалья в большем количестве, чем оговаривалось. В результате уже летом-осенью 1915 г. в городах Забайкальской области начался дефицит мяса. В ноябре 1915 г. военный губернатор Забайкальской области А.И. Кияшко телеграфировал в особое совещание: «Вследствие высоких рыночных цен на мясо в Приамурье, а также невыполнения первоначального плана заготовки мяса для армии экспедицией Козлова, выработанного Иркутским совещанием, предполагавшим прежде обеспечить мясом население области и только излишек вывезти, городам Забайкалья грозит несомненный мясной кризис в ближайшее время, ибо период нормальных заготовок прошел. Ходатайствую о немедленном запрещении вывоза скота и запасов мяса в Амурскую, Приморскую области, Маньчжурию» [22, л. 7]. Главуполномоченный по заготовке мяса С.Н. Ленин разрешил ввести временный запрет на вывоз скота из Забайкальской области.

Зимой 1915–1916 г. кризис усилился. Казенные и общественные учреждения не имели права покупать мясо по ценам выше установленной таксы, а на рынке уже не было предложений ниже 6 р. за пуд. Войсковые части, тюрьмы, каторга, железнодорожные продовольственные пункты остались без мяса. В конце января 1916 г. А.И. Кияшко сообщал в очередной телеграмме: «Местное продовольственное совещание для выхода из положения высказалось за частичную реквизицию битого мяса у торговцев в пределах области. Это мясо почти все находится вдоль линии железной дороги. Мною задержана отправка на восток. Ходатайствую об экстренном разрешении дальнейшей реквизиции» [22, л. 23].

С февраля 1916 г. особое совещание по продовольствию планировало возобновить сезонную отправку мяса на фронт. С.Н. Ленин выдал предписание уполномоченным закупать «возможно большее количество скота» [14, л. 41]. Для предотвращения спекулятивного роста цен при закупках, а также на случай необходимости проведения реквизиций товарищ министра земледелия Г.В. Глинка отдал распоряжение иркутскому генерал-губернатору А.И. Пильцу созвать совещание по вопросу об установлении твердых цен на живой скот и мясо в Иркутском генерал-губернаторстве.

Совещание состоялось в Иркутске 4 мая 1916 г. В нем приняли участие иркутский (А.Н. Юган) и енисейский (Я.Г. Гололобов) губернаторы, военный губернатор Забайкальской области А.И. Кияшко, якутский вице-губернатор Д.О. Тизенгаузен, начальник Монгольской экспедиции П.К. Козлов, окружной интендант Иркутского военного округа В.А. Трофимов, городские головы Красноярска (С.И. Потылицын), Иркутска (И.М. Бобровский), Читы (К.М. Стерхов), чиновники Контрольной палаты, Управления земледелия и государственных имуществ, ветеринарные инспекторы и врачи, представители биржевых комитетов, сотрудники канцелярии генерал-губернатора. Кроме вопроса об установлении твердых оптимальных цен рассматривались и другие: о сосредоточении всех мясных заготовок в Монголии в руках экспедиции в целях предотвращения конкуренции русских оптовиков,

снабжении мясом местных гарнизонов, запрете вывоза скота и мяса за пределы губерний [23, л. 38–38 об].

В первую очередь был заслушан доклад П.К. Козлова, который рассказал о деятельности Монгольской экспедиции. Вначале заготовки велись в обширном районе от Владивостока до Туркестана, затем для удобства управления его разделили на два подрайона — от Омска до Владивостока и от Омска до Туркестана. Покупка мяса осуществлялась в основном в первом, Монголии, и отчасти в Приморской области. В конце 1915 г. скотопромышленники подняли цены. В 1916 г. экспедиция начала закупки в марте и до мая сделала одну треть годового объема. В 1915 г. приобретали в основном крупнорогатый скот, в 1916 г. — и овец, поскольку заготавливали не только мясо, но также кожи и шерсть [23, л. 40–41].

Ветеринарный инспектор Забайкальской области, статский советник А.А. Дудукалов сообщил, что вплоть до весны 1916 г. закупочная цена была «нормальной» — от 4 р. до 4 р. 85 коп. Монголы неохотно брали рубли, предпочитали серебро в слитках. В 1915 г. экспедиция купила более 400 тыс. пудов мяса в Монголии, около 100 тыс. — в Забайкальской области, примерно 150 тыс. — в Западной Сибири, т. е. всего до 800 тыс. пудов. В начале 1916 г. в Забайкалье удалось купить до 100 тыс. пудов по 4 р. 50 коп., в Урге — до 150 тыс. пудов по 4 р. 50 коп. — 4 р. 60 коп., в западном районе — до 180 тыс. пудов за ту же цену. Примерно на такие цены ориентировалась экспедиция, планируя купить до конца года еще около 2 млн пудов, в том числе для снабжения местного населения. По расчетам сотрудников экспедиции, в западном районе еще насчитывалось около 1 млн голов скота, в Иркутском районе — 300 тыс., Енисейском — 600 тыс., Томском — 1 млн., всего около 3 млн голов. Для продовольствия местного населения предполагали использовать скот русских территорий, а монгольский направлять в войска. В качестве главной задачи предстоявшего закупочного сезона Дудукалов назвал предотвращение конкуренции с русскими оптовиками в Монголии. Только это могло удерживать там цену на уровне 4 р. 50 коп. — 5 р. за пуд [23, л. 41, 42].

Генерал-губернатор А.И. Пильц спросил представителей экспедиции, могла ли она также снабжать мясом и Иркутский военный округ. Интендант округа генерал-майор В.А. Трофимов доложил, что в 1915 г. общая потребность в мясе солдат и военнопленных составила 700 тыс. пудов. Однако пайки были уменьшены, из губернии выведена одна бригада, и к осени 1916 г. планировалось отправить военнопленных за пределы Иркутской губернии. Таким образом, в 1916 г. Иркутскому военному округу требовалось 350 тыс. пудов. Полковник П.К. Козлов ответил, что этот вопрос необходимо обсуждать с представителями военного ведомства, которое в отношении закупок выступало в роли конкурента Монгольской экспедиции. При условии, если бы в Монголии действовала только экспедиция, она смогла бы вести закупки мяса и для военных гарнизонов. Дудукалов уточнил, что комиссия занималась только поиском мяса и заключением договоров, у нее не было технических возможностей организовывать непосредственно поставки в войска (из-за отсутствия фур, холодильников, специалистов и т. п.) [23, л. 42].

Военный губернатор Забайкальской области А.И. Кияшко настаивал на установлении отдельной фиксированной цены на мясо для Иркутского и Приамурского генерал-губернаторств, чтобы торговцы и военное ведомство «не выкачивали» его из этих областей. Идею поддержал енисейский губернатор Я.Г. Гололобов, который подчеркнул, что одновременно с установлением предельных цен необходимо также вводить и запрет на вывоз скота, потому что иначе его могли быстро и полностью переправить в европейскую часть страны, где спрос и цены на мясо были значительно выше.

Генерал-губернатор возразил, что потребление мяса на фронте достигло 800 тыс. пудов каждые три недели. При этом на совещаниях верховного главнокомандующего утвердилось мнение, что в Сибири запасы мяса огромны, а потому вряд ли местным властям могли предоставить право запрещать его вывоз: «Зная надежды, которые были у государственных деятелей на мясной рынок Сибири, нельзя быть уверенным, что высказанное енисейским губернатором по-

желание о запрещении вывоза скота из пределов края увенчается успехом. Наша обязанность теперь открыть глаза правительству на настоящее состояние местного рынка в Сибири» [23, л. 45].

При обсуждении вопроса об установлении твердых цен участники совещания предлагали поделить Забайкальскую область на три района. Стоимость мороженого мяса в Чите определить 4 р. 80 коп. за пуд, на станции Мацневской — 4 р. 50 коп., в Верхнеудинске — 4 р. 50 коп. При необходимости закупки свежего мяса — увеличивать плату на 1 р. за пуд. В Иркутске и Иркутской губернии установить стоимость 5 р. за пуд мороженого мяса, и в случае закупок свежего мяса цены должна была регулировать городская управа. Енисейскую губернию поделить на два района — Ачинско-Минусинский и Канско-Красноярский, в первом установить 4 р. за пуд, во втором — 4 р. 50 коп. Во всех местностях Иркутского генерал-губернаторства цена на свинину должна была составлять 5 р., в Иркутске — 5 р. 50 коп. [23, л. 48, 49].

Участники совещания оговорили также несколько важных условий мясной торговли. Во-первых, Монгольская экспедиция должна была осуществлять закупки не только для действующей армии, но и для населения восточно-сибирских городов. Во-вторых, было направлено коллективное ходатайство о предоставлении местным властям права устанавливать запрет на вывоз мяса за пределы региона. Вывоз на запад разрешать только по удостоверениям уполномоченных и исключительно на адреса правительственных и общественных организаций.

Иркутский генерал-губернатор телеграфировал о результатах совещания в Петроград, а через неделю, 13 мая 1916 г. обратился с письменным ходатайством к министру земледелия. В нем он подробно разъяснял, что в условиях свободного вывоза мяса местные власти не смогут контролировать цену на него, что, в свою очередь, негативно отразится как на правительственных заготовках, так и на снабжении населения, поскольку запасы мяса в регионе будут «бессистемно и бессмысленно» расхищены [24, л. 12].

Однако 1 июля 1916 г. правительство установило твердые цены на мясо. К этому

моменту большинство торговцев уже закупили скот у населения, т. е. с населением они рассчитались по тем ценам, которые здесь существовали ранее. Все организации, которые покупали скот у посредников-перекупщиков, переплачивали значительные суммы или должны были испытывать перебои в снабжении. Значительно ухудшилось положение местного населения, которое также приобретало мясо у спекулянтов. Таким образом, идея особого совещания о том, что при установлении высоких твердых цен на скот излишек денег пойдет производителю, оказалась несостоятельной. В тяжелом положении оказалась Монгольская экспедиция: уже были заключены договоры с китайскими поставщиками, но после опубликования твердых цен они отказались выполнять обязательства. Большую конкуренцию ей составляли скупщики и Петроградский комитет.

О последствиях введения в регионе твердых цен на мясо писал в телеграмме иркутскому генерал-губернатору военный губернатор Забайкальской области А.И. Кияшко в сентябре 1916 г.: «Утвержденные твердые цены [на] скот чрезмерны. Забайкальский и монгольский рынки никогда не могли мечтать [о] таком благополучии для скупщиков» [23, л. 88–91]. Кияшко подчеркивал, что если бы были утверждены цены, выработанные совещанием 4 мая 1916 г. в Иркутске, а местные власти получили право устанавливать запрет вывоза, армия могла получить мясо по реальной, а не спекулятивной стоимости, не возникла бы цепная реакция роста цен и на другие продукты.

В сентябре 1916 г. Отдел заготовок продовольствия и фуража для действующей армии Министерства земледелия получил письмо от Забайкальской контрольной палаты государственного контроля, в котором сообщалось, что на заседании местного совещания по продовольственному делу в Забайкальской области 5 сентября рассматривался вопрос о распространении на Забайкальскую область новых твердых цен на скот. Присутствовавший на заседании А.А. Дудукалов определил вероятные убытки казны в результате введения твердых цен по заготовкам экспедиции приблизительно в 2 млн р. Дудукалов также предсказывал зна-

чительное обострение продовольственного вопроса в области, где мясо являлось одним из основных продуктов питания. Совещание высказалось за сохранение для области прежней расценки скота хотя бы до истечения 1916 г., когда заканчивались поставки по уже заключенным договорам [24, л. 105].

В сентябре 1916 г. министр земледелия А.А. Бобринский утвердил новые твердые цены на скот до 1 января 1917 г. При весе животного от 10 до 15 пудов была установлена стоимость: в Забайкальской области — 4 р. 10 коп., в Иркутской губернии — 4 р. 30 коп., в Енисейской — 4 р. 50 коп. Если вес был от 15 до 25 пудов — следовала надбавка в 10 коп. за каждый пуд, от 25 до 35 пудов — 5 коп. Для того чтобы предотвратить скупку скота по ценам, превышавшим твердые для нужд тыловых воинских частей, городов и общественных организаций, все закупки были сосредоточены в руках уполномоченных. Им было предоставлено право реквизиции скота и мяса [23, л. 103–106].

В конце сентября 1916 г. генерал-губернатор А.И. Пильц снова ходатайствовал перед А.А. Бобринским о немедленном снижении твердых ставок на живой скот до пределов нормальных местных рыночных цен не только в Иркутском генерал-губернаторстве, но и в соседних регионах, а также о воплощении в жизнь остальных предложений местного совещания 4 мая 1916 г.: «Несомненно, что скотопромышленники, учитывая неизбежный рост цен на скот, с одной стороны, а с другой — наличие рынков с более высокими ценами, пользуясь свободой вывоза, скупали его у населения и (или) передвигали его туда, где стояли более высокие цены на него, или же просто делали запасы в ожидании повышения цен» [23, л. 122]. Спекулянты имели преимущество на рынке, поскольку приобретали мясо не по предельным ценам, платили гораздо больше. Причем скупали дойных и стельных коров, телят — такой хищнический подход наносил большой ущерб сибирскому скотоводству.

Генерал-губернатор также подчеркивал, что обогащение спекулянтов вызывало всеобщее недовольство: «Население, особенно беднейшая его часть, несущее на своих плечах тяжесть войны и сильнее испытывая, чем обеспеченные классы, последствия дорого-

визны, естественно, постоянно находится в тревожном настроении. Дальнейший рост дороговизны, особенно на такой продукт, как мясо, выведет население из состояния равновесия и может вызвать с его стороны совершенно нежелательные эксцессы, для подавления которых уже придется прибегнуть к исключительным мерам. К сожалению, обвинение правительства не только в бездействии при борьбе с дороговизной, но и в потворстве алчным спекулянтам слышится все чаще и чаще, а несвоевременные и неудачные меры лишают на местах представителей власти возможности помочь населению» [23, л. 123–123 об].

Ответ графа Бобринского был получен 3 ноября 1916 г. Он телеграфировал о том, что твердые цены на живой скот были обусловлены желанием министерства согласовать сибирские цены с ценами регионов европейской части страны, а также обеспечить приток скота из Монголии. В связи с этим граф не видел необходимости пересматривать вопрос о твердых ценах на мясо в Сибири [23, л. 148].

23 января 1917 г. в канцелярию Иркутского генерал-губернатора пришла телеграмма отдела заготовок продовольствия и фуража для действующей армии Министерства земледелия об утверждении новых твердых цен на живой скот: с 1 января по 1 сентября 1917 г. при живом весе от 8 до 15 пудов для Енисейской губернии — 6 р. 20 коп., для Иркутской — 5 р. 80 коп., для Забайкальской области — 5 р. 40 коп. за пуд. При весе животного более 15 пудов расценка повышалась на 10 коп. за пуд. В феврале, марте и апреле все цены увеличивались на 1 р. за пуд живого веса [23, л. 177].

Заключение

Таким образом, установка центральной власти на обеспечение мясными продуктами прежде всего армии, в то время как вопросы снабжения тылового населения считались второстепенными, довольно быстро привела к серьезному кризису в животноводстве и исчерпанию запасов торгового скота в европейской части страны. Усиленные заготовки мяса в Сибири и Монголии с 1915 г., а также введение твердых цен летом 1916 г. стимулировали конкуренцию на внутреннем

рынке, привели к росту цен и развитию спекуляции. В условиях неоднородности внутреннего экономического пространства Иркутского генерал-губернаторства происходила фрагментация мясного рынка, дефицит особенно усиливался в тех местностях, где до войны испытывали недостаток мяса. Межрегиональная дифференциация сочеталась с растущей экономической и социальной дифференциацией.

Литература

1. История Сибири с древнейших времен до наших дней / под ред. А.П. Окладникова. В 5 т. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. Л.: Наука, 1968 г. 511 с.
2. Горелов Ю.П., Ростов Н.Д., Еремин И.А. Вклад Сибири в обеспечение российской армии продовольствием в годы Первой мировой войны // Изв. лаборатории древних технологий. 2015. № 4 (17). С. 90–96.
3. Зиновьев В.П., Фоминых С.Ф. Сибирь как стратегический ресурс России в период Первой мировой войны // Русин. 2014. № 3 (37). С. 48–61.
4. Рынков В.М. Влияние государственных заготовок хлеба на продовольственное положение населения Восточной Сибири в годы Первой мировой войны // Иркут. ист.-экономический ежегодник: 2016. Иркутск, 2016. С. 174–182.
5. Долидович О.М. Городское общественное самоуправление Иркутска в борьбе с продовольственным кризисом (1914 – февраль 1917 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (88). С. 18–22.
6. Запороженко Г.М. Опыт сотрудничества кооперации и органов власти в решении продовольственной проблемы в городах Сибири (1914 – февраль 1917 г.) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. 2014. Т. 13, № 1. С. 61–66.
7. Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2013. 244 с.
8. Рынков В.М. Аграрная экономика Сибири в годы Первой мировой и гражданской войн: проблема интерпретации статистических источников // Идеи и идеалы. 2015. № 4 (26). Т. 2. С. 42–50.
9. Оськин М.В. Заготовки мяса в Сибири и на Дальнем Востоке в период Первой мировой войны // Дальний Восток России и страны Восточной Азии накануне и в годы Первой мировой войны: сб. науч. ст. Владивосток: Рея, 2016. С. 169–176.
10. Оськин М.В. Заготовки продовольствия в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в период Первой мировой войны // Россия и АТР. 2016. № 2 (92). С. 121–134.
11. Оськин М.В. «Особая» экспедиция П.К. Козлова в Монголии в период Первой мировой войны (1915 – 1917 гг.) // Mongolica. 2014. № 12. С. 36–42.
12. Бреславец В.Н. Снабжение армии и населения мясом. 1914–1918 год. М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1918. 84 с.
13. Обзор деятельности Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. 17 августа 1915 – 17 февраля 1916 г. Петроград: Управление делами Особого совещания по продовольствию, 1916. 681 с.
14. Переписка с разными учреждениями и лицами по вопросам организации закупки мяса, в том числе мяса в Урге (Монголия) и об использовании скота, эвакуированного из оккупационных районов, списки лиц, привлеченных уполномоченными к закупкам продовольствия. 10 сентября 1915 г. – 6 февраля 1916 г. // РГИА (Рос. гос. ист. арх.). Ф. 455. Оп. 4. Д. 6.
15. Оськин М.В. Русская армия и продовольственный кризис в 1914–1917 гг. // Вопросы истории. 2010. № 3. С. 144–152.
16. Гинс Г.К. Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Ч. 1. Петроград: Изд. М-ва продовольствия, 1917. 787 с.
17. Статистический ежегодник России. 1915 год. Петроград: Изд. Цент. стат. комитета, 1916. 154 с.
18. Статистический обзор Енисейской губернии за 1914 год. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1915. 145 с.
19. Обзор Забайкальской области за 1903 год. Чита: Типография Заб. обл. правления, 1904. 126 с.
20. Вагин В. Продовольствие города Иркутска в 1886 году // Изв. Вост.-Сиб. отдела Рус. геогр. о-ва. 1889. Т. 20, № 3. 33 с.
21. Обзор Якутской области за 1911 год. Якутск: Типография обл. управления, 1913. 204 с.
22. Дело об обеспечении продовольствием населения Забайкальской области. 8 октября 1915 г. – 23 февраля 1917 г. // РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 694.
23. К совещанию 4 мая 1916 г. по вопросу об установлении оптовых твердых цен на скотское мясо. 14 апреля 1916 г. – 7 февраля 1917 г. // ГАИО (Гос. арх. Иркутской обл. Ф. 25. Оп. 10. Д. 610).
24. О ценах на скот, покупаемый в Азиатской России и закупке скота вообще. 27 июля 1916 г. – 24 апреля 1917 г. // РГИА. Ф. 455. Оп. 4. Д. 37.